

Историческая реконструкция как образовательная технология

Научный руководитель – Курбанов Артемий Рустямович

Характеров Никита Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии образования, Москва, Россия

E-mail: xarakterov@yandex.ru

Историческая реконструкция для философии образования и гуманитарных наук в целом является относительно новым объектом изучения и включает в себя множество аспектов, каждый из которых подлежит особому изучению. Не претендуя на исчерпывающий список, укажу те аспекты исторической реконструкции, которые могут быть предметом исследования в рамках философии образования для дальнейшей конвертации исторической реконструкции в образовательную технологию:

1) Экспериментальная археология - историческая реконструкция предметов старины с последующим их практическим использованием. Этот метод довольно хорошо известен в науке, в частности, в его разработке принимал активное участие доктор исторических наук, профессор Анатолий Николаевич Кирпичников, который активно сотрудничал с реконструкторами Раннего Средневековья.

2) Историческая реконструкция как спорт, включающая в себя соревнования по фехтованию, стрельбе, метанию различного оружия и конному бою. К этой области также примыкает реконструкция исторических сражений.

3) Историческая реконструкция поведения и мышления человека прошлого. Относительно новое явление в исторической реконструкции, связанное с заимствованием ряда технологий из области ролевых игр и применением их для демонстрации зрителям того, как вели себя люди прошлых веков в различных ситуациях. Этот подход также использует два предыдущих в различных пропорциях, но с целью достижения иного результата. Результатом и критерием оценки качества является то, насколько достоверно и убедительно удалось продемонстрировать зрителям особенности поведения различных исторических персонажей в тот или иной исторический момент, что иногда называют погружением в эпоху. Зрители активно вовлекаются в процесс и в значительной степени являются теми, кто оценивает эффективность работы исторических реконструкторов. Данный подход был выработан и реализован в 2018 году в рамках фестиваля исторической реконструкции «Времена и эпохи» командой «Средневековый университет», одним из основателей которой является автор данных тезисов. Данный эксперимент был положен мной в основу гипотезы о возможности конвертации исторической реконструкции в образовательную технологию, которую можно использовать в ВУЗах.

Историческая реконструкция исходно в весьма значительной степени является порождением культуры кино, театра и литературы, а не академической среды. На раннем этапе своего развития историческая реконструкция мало чем отличалась от ролевых игр так называемых «толкинистов», однако к началу 2000-ых годов она всё больше стала соприкасаться с миром академической культуры и литературы, появились требования к так называемой «историчности» реконструируемых предметов, которые повышаются в рамках движения с каждым годом. Под «историчностью» предмета понимается соответствие его внешнего вида и материала, из которого он изготовлен, изобразительному источнику и/или археологическому источнику, а также академическим монографиям.

Целью использования исторической реконструкции в образовании может быть погружение студента в образовательную ситуацию, в рамках которой он должен действовать как тот или иной исторический персонаж или, напротив, абстрактный выдуманный персонаж из некоей эпохи, скажем, студент Пражского университета времён Яна Гуса [1], который должен вести себя согласно требованиям эпохи и ситуации. Погружению в среду способствует использование одежды и предметов того времени. Однако, это не всё. Помимо досконального знакомства с историческими источниками, студент должен быть хорошо знаком с корпусом исторических источников, описывающих то, как должен был вести себя изображаемый персонаж. Восприятие инаковых паттернов поведения позволяет смоделировать мышление человека другой эпохи и, как следствие, глубже понять историю. Знания, полученные в рамках подобного эксперимента, не являются собственно академическими, опыт, полученный таким образом должен быть академически переосмыслен и превращён в текст. Однако, важно заметить, что эти знания являются практическим дополнением к пониманию текста. Иными словами, опыт стрельбы по тяжёлой кавалерии из длинного английского лука прекрасно дополняет чтение «Хроники» Фруассара [2] и в итоге даёт студенту гораздо лучшее понимание битвы при Креси 1346 г.

Для использования исторической реконструкции как образовательной технологии, её необходимо видоизменить в соответствии с требованиями академической среды. Эксперименты с использованием исторической реконструкции не являются чем-то новым для науки, однако до сих пор её не использовали как образовательную технологию в университетской аудитории. Если включать историческую реконструкцию в учебные программы, нужно оговорить целый ряд условий, при которых это можно сделать. Подобного рода образовательные эксперименты весьма требовательны к знаниям и опыту всех участников, для их проведения недостаточно одного преподавателя и группы студентов, необходимо довольно большое количество опытных сотрудников и большое количество инвентаря, в связи с чем проведение подобных экспериментов целесообразно лишь на поздних курсах бакалавриата и в магистратуре после освоения студентом теоретического курса. В определённом смысле слова, данная рода практика является расширенным научным экспериментом с участием студентов как практикантов и требует большого объёма предварительной подготовки.

Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в моей диссертации.

Источники и литература

- 1) Дени Э. Гус и гуситские войны. М.: «Клио», 2016
- 2) Жан Фруассар. Хроники. В двух томах. СПб.: «Издательство Санкт-Петербургского университета», 2008-2012.